

111675, г. Москва, проезд Красковский 1-й, дом 38А, строение 38, этаж 1, помещение 1, комната 11

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

119991, г. Москва, Ленинский проспект, 65, корпус 1

ООО «РТС-тендер»

Тараса Шевченко наб., д. 23, корп. А, г. Москва

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-292/2019 о нарушении
процедуры торгов и порядка заключения договоров

04.04.2019

г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия) в составе:

Заместителя председателя Комиссии:

рассмотрев в открытом заседании жалобу ООО «ФАМАС» на действия РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина при проведении запроса ofert в электронной форме на право заключения договора на поставку мебели для нужд РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (реестровый № 31907592972) (далее — Закупка),

в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении закупки.

Жалоба рассмотрена по правилам статьи 18.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

В жалобе заявитель оспаривает действия заказчика по отклонению его заявки от участия в закупке, поскольку полагает, что заявка соответствовала требованиям документации.

Частью 10 ст. 3 Закона о закупках предусмотрены основания, позволяющие участникам закупок обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, действия (бездействие) заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг.

Необоснованное отклонение заказчиком заявки участника закупки свидетельствует о несоблюдении им требований ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, в связи с чем рассматриваемая жалоба заявителя попадает под основания, предусмотренные ч. 10 ст. 3 Закона о закупках, и подлежит рассмотрению антимонопольным органом в административном порядке.

Заявитель в жалобе оспаривает действия заказчика в связи с отклонением его заявки от участия в конкурентной процедуре, указывая, что заявителем страна происхождения товара (штор) была заявлена Российская Федерация, а в отношении ткани было указано несколько стран производителя в соответствии с условиями документации.

В соответствии с частью 6 статьи 3 Закона о закупках не допускается предъявлять к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора требования и осуществлять оценку и сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке.

Как следует из материалов дела, заказчиком в единой информационной системе закупок опубликовано извещение о проведении запроса ofert, предметом которого явилось поставка мебели для нужд РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Из содержания протокола подведения итогов от 13.03.2019 усматривается, что заявка заявителя отклонена со следующей мотивировкой: «пп. 2) п. 27.3. Документации о запросе ofert в электронной форме. «Комиссия вправе отказать участнику закупки в допуске к участию в запросе ofert по следующим основаниям: несоответствие указанных документов и информации требованиям, установленным документацией о закупке».

Далее заказчиком в протоколе указывается следующее:

№ пп Технической части Документации о запросе ofert в электронной форме	Требование документации	Предложение участника
п. 16	Страна производитель: Италия, Германия.	Страна происхождения товара Россия
п. 17	Страна производитель: Италия.	Страна происхождения товара Россия
п. 18	Страна производитель: Италия, Германия.	Страна происхождения товара Россия
п. 19	Страна производитель: Италия, Германия.	Страна происхождения товара Россия

Фактически из протокола следует, что заявка заявителя отклонена по причине того, что участникам закупки указана иная страна происхождения товара, отличная от той, которая требовалась заказчиком в документации.

В связи с чем податель жалобы указывает на несостоятельность действий заказчика по отклонению его заявки, поскольку в требованиях п. 16-19 Технической части документации указаны страны производитель ткани штор - Италия, Германия. Требования к стране производителю (стране происхождения) штор Заказчик не заявлял в документации. В связи с чем, как указывает общество, в поданной им заявке указана страна происхождения ткани Италия, Германия и страна производитель (страна происхождения) штор – Российская Федерация, что соответствует требованиям документации об указании страны происхождения товара в соответствии с Частью V Инструкции по заполнению oferty.

Кроме того, как следует из условий документации, участник закупки в оферте (в соответствующей части оферты, содержащей предложение о поставке товара) должен указать (продекларировать) наименования страны происхождения поставляемых товаров. Участник закупки несет ответственность за представление недостоверных сведений о стране происхождения товара, указанного в оферте.

Также документацией установлено, что отсутствие в оферте указания (декларирования) страны происхождения поставляемого товара не является основанием для отклонения оферты и такая оферта рассматривается как содержащая предложение о поставке иностранных товаров.

На заседании Комиссии представитель заказчика пояснил, что причиной отклонения заявки явилось непредоставление участником закупки конкретных показателей товара, а именно страны производителя ткани: Италия, Германия.

Как следует из заявки заявителя, им по позициям 16-19 указаны страны производителя ткани в соответствии с требованиями документации: Италия, Германия. В свою очередь, страна происхождения комплекта штор названа Россия.

Доводы заказчика о необходимости указания конкретного показателя (Италия или Германия) фактически из условий документации не следует. Как и не следует, что знак «,», стоящий между «Италия, Германия» (в случае признания страны производителя ткани конкретным показателем), является альтернативным. Кроме того, заявитель предложил страны производителя товара, заявленные заказчиком в документации, таким образом участником закупки предлагался товар, соответствующий потребности заказчика, обратное заказчиком не доказано, из документации не следует, а Комиссией не установлено.

В связи с чем Комиссия Управления не усматривает оснований для отклонения заявки заявителя.

В соответствии с пунктом 19 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции в случае принятия жалобы к рассмотрению организатор торгов, которому в порядке, установленном частью 11 названного закона, направлено уведомление, не вправе заключать договор до принятия антимонопольным органом решения по жалобе. Договор, заключенный с нарушением указанного требования, является ничтожным.

На заседании Комиссии заказчик представил договор, заключенный по результатам закупки от 25.03.2019, а также скриншот личного кабинета электронной торговой площадки, из которой усматривается, что договор заключен заказчиком посредством ЭТП 25.03.2019 в 21:17 в то время как уведомление от 25.03.2019 № ИФ/13836/2019 (далее - уведомление) было направлено Московским УФАС России 25.03.2019 в 18: 21.

При этом соответствующее уведомление направлено Управлением на электронную почту tender@gubkin.ru, указанную заказчиком в единой информационной системе закупок рассматриваемой закупки. Данная электронная почта указана заказчиком самостоятельно в закупочной документации, принадлежащая тендерному отделу РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

В связи с чем Комиссия Управления отмечает, что заказчик несет риск за своевременное получение корреспонденции, направленной по электронному адресу, указанному в документации. Факт заключения договора после направления Московским УФАС России соответствующего уведомления свидетельствует о том, что за пределами рабочего времени заказчик осуществлял юридически значимые действия в рамках рассматриваемой закупки, а следовательно, мог и должен был после получения соответствующего уведомления Московского УФАС России воздержаться от заключения договора на период рассмотрения жалобы заявителя.

Участникам закупки предоставлено безусловное право в порядке, установленном антимонопольным органом, обжаловать действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг (часть 10 статьи 3 Закона о закупках).

Как указал Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 16.05.2018, сама по себе возможность оперативного оспаривания закупки требует от добросовестных заказчика и победителя закупки ожидания истечения срока на обжалование, установленного частью 4 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции. Заключение заказчиком в такой ситуации договора с победителем закупки свидетельствует о заведомо недобросовестном поведении, в силу чего, на основании статьи 10 и части 2 статьи 168 ГК РФ, заключенный ими договор является ничтожным.

Таким образом, судебная практика, а также действующее законодательство предоставляет участнику закупки безусловное право на обжалование действий заказчика в пределах десятидневного срока с момента опубликования в единой информационной системе закупок соответствующего итогового протокола. В случае, если такой срок (или часть срока) приходится на нерабочие дни, когда право на обжалование не может быть реализовано по объективным причинам, то срок на возможное заключение договора должен определяться с учетом обеспечения гарантированного права на обжалование результатов закупки.

Как следует из материалов дела, итоговый протокол опубликован заказчиком в единой информационной системе закупок 04.03.2019. Соответственно, договор не мог быть заключен заказчиком до 24.03.2019. При этом, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день (статья 193 ГК). Такой ближайший первый рабочий день пришелся на 25.03.2019. Таким образом, до 25.03.2019 (включительно) договор по результатам конкурентной процедуры не мог быть заключен заказчиком.

Вместе с тем, заказчик в нарушение требований п. 19 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции заключил договор вопреки действующему ограничению, предусмотренному законом. Комиссия Управления отмечает, что факт того, что 10-й день моратория на заключение договора пришелся на 24.03.2019, не свидетельствует о правомерности заключения договора заказчиком 25.03.2019, поскольку установление названного ограничения направлено на предоставление участникам закупки права в административном порядке защитить свои права. Ввиду того, что срок возможного обжалования пришелся на нерабочий день, то окончание такого срока должно определяться с учетом положений ст. 193 ГК РФ, поскольку иное толкование исключает возможность восстановления прав участника закупки в административном порядке.

Таким образом, заказчик в нарушение требований п. 19 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции заключил договор вопреки действующему ограничению, предусмотренному законом.

В настоящем случае заказчик заключил договор 25.03.2019 с нарушением десятидневного срока, при этом названный срок не может определяться исключительно календарными днями и не учитывать фактическую невозможность обращения в уполномоченный орган с обжалованием действий заказчика, если окончание такого срока приходится на нерабочий день, поскольку действующее законодательство, а также правоприменительная практика предоставляет гарантированный срок не только на обжалование действий заказчика, но и возможность восстановления нарушенных прав участника закупки. В связи с чем заказчик как лицо, обремененное публично-правовой обязанностью, обязан своими действиями гарантировать возможность восстановления прав участников закупки посредством незаключения договора в сроки, отведенные на обжалование результатам конкурентной процедуры.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из ожидаемого поведения любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление № 25)).

Комиссия Управления приняла решение о признании жалобы заявителя обоснованной, а в действиях заказчика усматривается нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, ч. 6 ст. 3 Закона о закупках, пункта 19 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, выразившееся в неправомерном отклонении заявки заявителя по основаниям, непредусмотренным в документации, а также в заключении договора с нарушением срока, отведенного на обжалование участником закупки результатов конкурентной процедуры.

С учетом изложенного и руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «ФАМАС» на действия РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина при проведении закупки обоснованной.
2. Признать в действиях Заказчика нарушение п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, ч. 6 ст. 3 Закона о закупках, пункта 19 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции.
3. Выдать Заказчику обязательное к исполнению предписание об устранении выявленных нарушений.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его принятия.